Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Какой национальности Музыка?

17.03.2026.

Елизавета Леонская и Иерусалимский квартет © Daniel Wetzel

Напомню содержание предыдущих серий. В ноябре прошлого года всемирно известная пианистка Елизавета Леонская, которую один французский журналист назвал в свое время «последней гранд-дамой советской школы», а его испанский коллега окрестил «анти-дивой», отмечала юбилей. Это не помешало концертному залу Muziekgebouw в нидерландском городе Эйндховене отменить ее запланированное на 4 декабря выступление. Такое решение было принято, говорилось в коммюнике, после «тщательного изучения всех обстоятельств», среди которых – российское происхождение артистки и ее участие в концерте в Москве.

(Судя по всему, изучали не слишком тщательно: родилась Елизавета Ильинична в Тбилиси, а СССР покинула еще в 1978 году и с тех пор живет в Вене, давно получив австрийское гражданство.) Вслед за этим был отменен концерт пианистки с Оркестром Романдской Швейцарии, без каких бы то ни было заявлений.

27 ноября прошлого года в Женевской консерватории с большим успехом выступил Иерусалимский квартет, участники которого прекрасно говорят по-русски. Хоть и евреи. Незадолго до этого у меня была возможность побеседовать с виолончелистом Кириллом Злотниковым, который рассказал, с чем приходится сталкиваться музыкантам только из-за того, что они граждане Израиля.

И вот теперь все пятеро готовятся выступить в Музыкальном зале Ла Шо-де-Фона. Для тех, кто не в курсе, этот зал, открытый в июне 1955 года, превзошёл все ожидания: благодаря ореховым панелям, собранным с использованием приёмов, применяемых при изготовлении музыкальных инструментов, акустика помещения на 1187 мест быстро стала мировым эталоном. Не случайно именно здесь, вдалеке от больших столиц, с радостью выступали всемирно известные исполнители классической музыки, включая Артура Рубинштейна и Мстислава Ростроповича, а крупнейшие звукозаписывающие компании уже более 60 лет используют этот зал для записей.

Елизавета Леонская и Иерусалимский квартет © Daniel Wetzel

К сожалению, то, с чем столкнулся организатор концерта – Музыкальное общество Ла Шо-де-Фона – в разгар своего 133 сезона, имеет мало отношения к музыке. Вернее, совсем не имеет. Привожу текст заявления, подготовленного почтенным обществом:

«Позиция Музыкального общества Ла Шо-де-Фона относительно концерта 22 марта 2026 года (Иерусалимский квартет и Елизавета Леонская)

В августе 2025 года к нам обратился коллектив **Action Palestine Neuchâtel,** настоятельно призвавший нас отменить концерт 22 марта 2026 года под предлогом того, что Иерусалимский квартет является израильским и якобы поддерживается израильским правительством или активно его поддерживает.

Тщательное изучение материалов в СМИ позволило нам опровергнуть подобное обвинение.

4 декабря прошлого года наш комитет согласился встретиться с представителями этого коллектива в духе конструктивного диалога, который, увы, оказался иллюзорным.

Несмотря на угрозы действий, направленных против этого концерта, а именно:

1. призывы к возможным зрителям бойкотировать концерт;

2. распространение листовок на рынках перед концертом и на других концертах;

3. проведение собрания перед Музыкальным залом в день концерта,

мы решили его сохранить по следующим причинам:

• С момента своего основания в 1893 году наше Музыкальное общество (далее – SDM) всегда придерживалось аполитичной позиции.
• Для нас принципиально важно соблюдать принцип художественной свободы, согласно которому музыканты должны иметь возможность выступать без цензуры, политического вмешательства или внешнего давления, а публика – свободно получать доступ к концертам высокого уровня, что является необходимым условием демократии и культурного разнообразия.
• Мы считаем, что не вправе требовать от артистов (в частности, израильских или российских) публично высказываться о своей политической принадлежности.
• В то же время SDM категорически отказывается приглашать артистов, которые публично выражали поддержку политическому режиму, признанному всем международным сообществом тоталитарным или геноцидным.
• Мы считаем, что это очевидно не относится ни к Иерусалимскому квартету, ни к Елизавете Леонской – музыкантам, чьи художественные качества единодушно признаны.
• Поэтому мы с радостью примем их в Музыкальном зале на их исключительном концерте 22 марта.
• Музыка существует для того, чтобы говорить о мире между всеми народами (цитата канадского дирижёра Янника Незе-Сегена после последнего новогоднего концерта в венском зале Musikverein).»

Вряд ли этот текст нуждается в комментариях. Добавлю лишь, что активно призывающий к бойкоту концерта Патрик Туртши, бывший преподаватель математики в городском лицее имени Блеза Сендрара, предупредил в интервью ARCinfo, что перед залом пройдет протестная акция, но пообещал, что участники пропалестинского коллектива не будут препятствовать желающим пойти на концерт войти в зал, а сами не будут входить в помещение и мешать концерту. Трудно представить себе, что дело происходит в городе, внесенном в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, и что среди активистов – преподаватели, призванные, пользуясь выражением поэта Некрасова, «сеять разумное, доброе, вечное». Но это именно так. (Тут я могла бы порассуждать о связи между призывами к бойкоту еврейских музыкантов и недавней резолюцией конгресса Социалистической партии Швейцарии, позволяющей преподавательницам-мусульманкам ходить на работу в государственных учреждениях в хиджабе, но не хочется отвлекаться от основной темы.)

Я переживала, что не получится поговорить с Елизаветой Ильиничной Леонской – ее агент сказала, что она устала от интервью. В последний раз мы беседовали в Вербье в 2014 году, так что те, кому интересны подробности ее биографии и творческого становления, могут прочитать то интервью – с тех пор ничего не изменилось. Не изменилась и сама героиня: та же брызжущая энергия, те же искрящиеся умом и юмором голубые глаза встретили меня несколько недель назад после ее блистательного выступления в местечке Эпаланж. Там же договорились побеседовать. Вот запись этого разговора в преддверии концерта, участников которого самозванные судьи судят исключительно по национальному признаку.

Елизавета Ильинична, сегодня быть «музыкантом русского происхождения» и одновременно еврейкой – двойной вызов, как ни дико это звучит. Как Вы справляетесь с Вашей двойной идентичностью?

У меня совсем другая идентичность. Не так давно, на встрече с публикой после моего концерта в Куре, первый вопрос был: «Вы выросли в России, как вы там себя

чувствовали, как женщина?» Я ответила: «Замечательно». Этой проблемы в моем сознании вообще не было, нет и сейчас, я столкнулась с ней, только когда приехала сюда и встретилась с феминизмом и разделением.

Я выросла в Тбилиси. Антагонизм между меньшинствами есть всегда, можно привести массу примеров. Иногда он проявляется в анекдотах, иногда иначе. Придя в школу и услышав слово «курдошка» в отношении одной девочки, я не поняла, о чем речь. Да, в Тбилиси были курды, которые подметали улицы и жили в подвалах, моя мама преподавала одной очень симпатичной девочке из курдской семьи, но слова «курдошка» я дома никогда не слышала. И во мне осталось такое отношение к вопросам национальности. Кто я? Я больше всего времени провожу с музыкантами и музыкальными текстами, ломая себе голову, как бы получше их исполнить. А еврейка я или русская, не имеет для меня значения. При этом закалка, полученная в СССР, осталась. Уколы в этом направлении не достигают моей сердцевины, но особо сильные среди них заставляют задуматься. Размышления усиливают иммунитет.

Елизавета Леонская, февраль 2026 г. © N. Sikorsky

Администрация зала в Эйндховене объяснила отмену Вашего концерта не только Вашим российским происхождением, но и тем, что на концерт в Москве с Вашим участием предоставляли бесплатные билеты военнослужащим и членам их семей. У меня вопрос: знает ли артист, выходя на сцену, кто сидит в зале? Вы лично знали?

Все произошедшее – полный бред. Я думаю, это связано только с тем, что один из концертов был с оркестром «Солисты Москвы» Юрия Башмета, находящегося в «черном списке». Наверно, когда возникает это имя, в чьих-то компьютерах загорается красная лампочка. Ни Башмет, ни дирекция оркестра об этом не знали, а я и подавно. Текст Эйндховена – чисто юридический, написанный, видимо, для того чтобы успокоить какого-то Змея Горыныча.

Что же произошло? Министерство культуры России вместе с фондом «Защитники Отечества» решили под конец года сделать такую акцию, в которую были включены оперный спектакль, балетный, драматический и классический концерт. Ни у кого согласия не спрашивали, на афише и в программах этой информации не было, она была только в интернете, рядом с информацией о скидках для пенсионеров и так далее. Посольство Украины перевело это на английский язык и отправило в Эйндховен вместе с афишей, сообщив, что я играю для солдат. На тот момент я уже была в Москве, куда мне позвонила мой менеджер. Пришла на репетицию, рассказываю. Директор оркестра выпучивает глаза: «Какие солдаты?!» Возможно, филармония поступила неправильно и должна была нас спросить, но возможно, что она и не обязана была это делать, ведь речь шла о продаже билетов, что к артистам отношения не имеет. Директор оркестра позвонил и устроил скандал, но было поздно. Никаких солдат я в зале не видела, но для журналистов слов о них и об играющей для них пианистке было достаточно – им же нужно о чем-то сообщать. Концерт в Москве был посвящен памяти Олега Кагана, моего покойного бывшего мужа, то был день его рождения.

Я уверена, что в Эйндховене не хотели отменять концерт, поэтому они и попросили отсрочку для выяснения обстоятельств. Но тут подключился активный почетный консул Украины в Нидерландах, который отказался ждать, и вот какой-то молодой

человек из Европейского парламента разослал информацию во все концертные залы. Забавно, что какой-то критик опубликовал в газете Die Zeit скорее даже любовное обращение ко мне, упрекая в наивности. Я хотела ему ответить, чувствуя, что должна защищаться, но друзья отговорили. При этом свои мысли по этому поводу я сформулировала в коротком тексте.

Обижены ли Вы на тех, кто отменил Ваши выступления?

Совершенно не обижена! Они не могут иначе, ведь они рискуют либо своими местами, либо субсидиями, а им нужно вести работу дальше, что тяжело в такое непростое время – особенно в небольших агрессивных странах. Я скорее удивилась, что состоялся мой концерт с Иерусалимским квартетом в Гронингене, в тех же Нидерландах. И была очень тронута тем, как он был организован. Нас привезли из Германии на машине на репетицию в Филармонии и очень спокойно и деловито предложили обсудить, что будет, если пропалестинские активисты выскочат на сцену. Было решено концерт не прерывать. В итоге на улице была оравшая группа, а в зале – тишина. Организаторы все предусмотрели, продумали.

Если не обижены, то согласитесь когда-нибудь в будущем вернуться на отменившие Ваши концерты площадки?

Конечно! Расскажу Вам очень трогательную историю. В феврале этого года у меня должен был быть концерт на фестивале пианистов во Flagey, замечательном концертом зале в Брюсселе, в историческом здании. А до этого, в декабре, то есть уже после истории с Эйндховеном, я играла в Кёльне с камерным оркестром амстердамского Concertgebouw. Когда потом я бежала на поезд, меня поджидал человек, который представился Ледюром, сказал, что он из Брюсселя, что его очень тронул текст моего заявления, и произнес: «Добро пожаловать к нам в Брюссель». Это был директор Flagey Жиль Ледюр. Дело было в воскресенье. Ради того, чтобы мне это сказать, он два с половиной часа ехал в поезде в одну сторону, потом столько же в другую.

Так что логики нет, можно сожалеть, что это так, но обижаться… нет, не стоит.

Елизавета Леонская, февраль 2026 г. © N. Sikorsky

Вы упомянули маленькие страны, к которым относится и Швейцария. Я знаю, что многие ее жители не понимают, почему, например, Ваше выступление в Женеве было отменено, а другие музыканты, не просто изредка бывающие в России, но постоянно там живущие, спокойно здесь играют. Как обывателю разобраться?

Думаю, дело только в том, что попадает в поле зрения и что не попадает, никакой системности в этом я не вижу. Мы – музыканты, и то, что происходит вокруг нас из-за политической ситуации, не может быть нашей духовной пищей, мы питаемся иначе. Мы может только принять это к сведению. Наша пища – мир прекрасного, а наша задача – воспринять и передать красоту дальше, тем, кто в этом нуждается. Художники это делают своими картинами, музыканты – игрой, актеры – перевоплощением. Рыться же во всем остальном не стоит, это очень отвлекает от главного.

Замечательно. Давайте поговорим о более приятном. Играли ли Вы уже в

зале Музыкального общества Ла Шо-де-Фона, где мы будем иметь удовольствие слушать Вас в воскресенье?

Играла несколько раз! Более того, в 1984 году я записала там, вместе с покойным Генрихом Шиффом, виолончельную сонату Рахманинова, для фирмы Philips. Это совершенно феноменальный, идеально звучащий зал, не случайно, что Philips записывает именно там. А что за чудо Второй квинтет Дворжака, который мы будем играть! Это такое богатое произведение… По-моему, для струнников он даже более приятное сочинение, если можно так сказать, чем квинтет Брамса. Музыка Дворжака настолько живая, непреходящая, вечная, настолько она земная и в то же время – небесная…

P.S. Я обязательно поеду на концерт в Ла Шо-де-Фоне, приуроченный к 80-летию Елизаветы Леонской и 30-летию Иерусалимского квартета, и надеюсь встретить там моих читателей. Оставшиеся билеты можно приобрести здесь.

русские музыканты в Швейцарии
русская музыкальная школа

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/kakoy-nacionalnosti-muzyka*